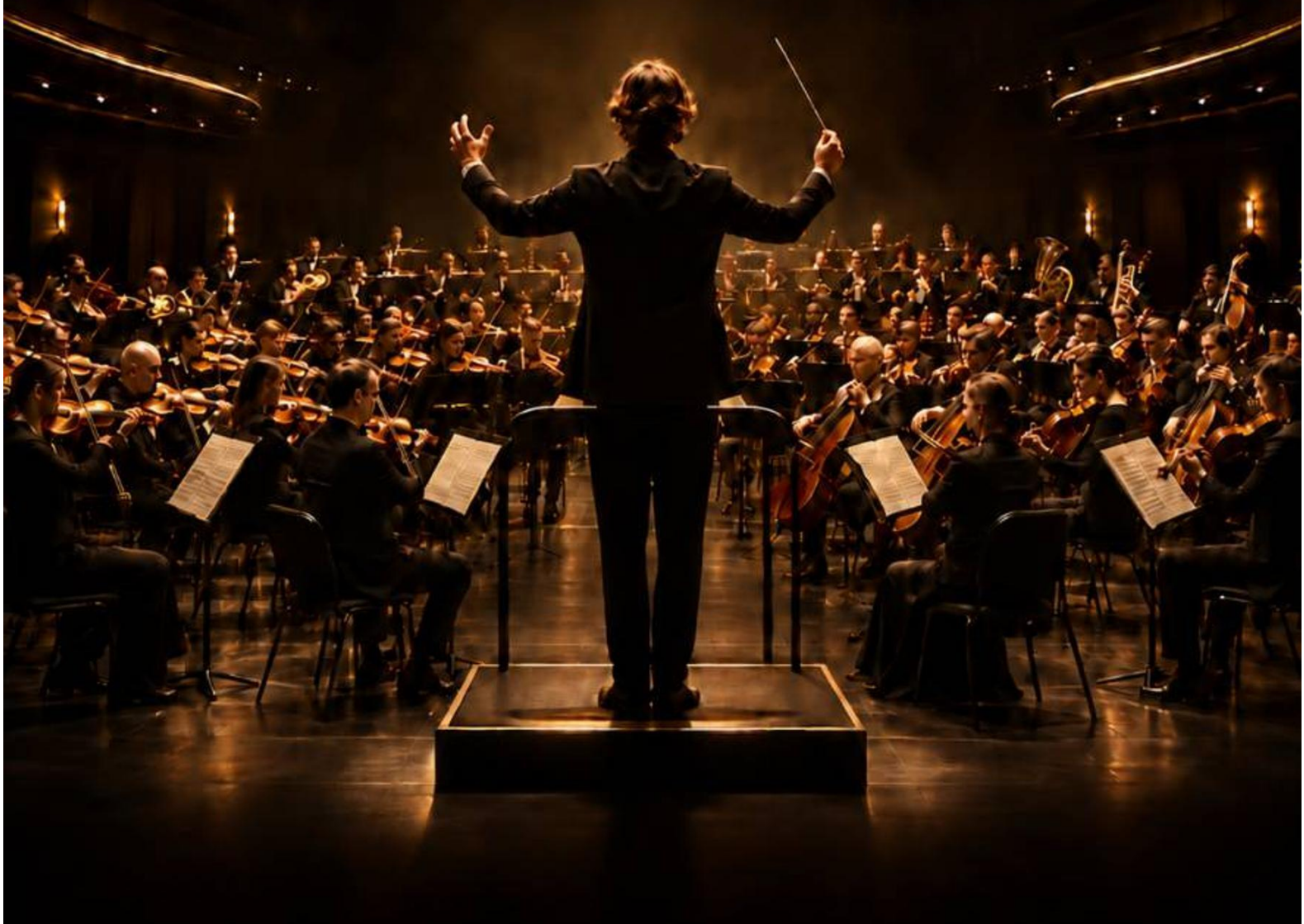ИГОРЬ СЕГЕДА

КТО ТАКОЙ ДИРИЖЁР?

Путь к исполнительскому искусству

Игорь Сегеда

Кто такой дирижёр? Путь к исполнительскому искусству

«Автор»
2026

Сегеда И.

Кто такой дирижёр? Путь к исполнительскому искусству / И. Сегеда — «Автор», 2026

Что делает дирижёра настоящим художником? Почему владения техникой недостаточно, чтобы музыка ожила и коснулась человеческого сердца? Композитор и дирижёр Игорь Сегеда размышляет об исполнительском созревании дирижёра — о том, как формируются его художественное мышление, индивидуальность и способность увлекать музыкантов своим замыслом.Через яркие образы и примеры автор раскрывает связь между внутренним миром исполнителя, выразительностью жеста и звучанием коллектива. Особое внимание уделяется доверию, человеческой чуткости и ответственности дирижёра перед музыкой и людьми.Книга обращена к начинающим дирижёрам, студентам, педагогам и всем, кто хочет понять, что стоит за движением дирижёрских рук. Это приглашение задуматься о пути от освоения профессиональных навыков к подлинному исполнительскому искусству.

© Сегеда И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 6
От автора 7
Почему я написал эту книгу 8
От техники к искусству 9
Бесконечная Вселенная музыки 10
Научиться дирижировать — ещё не значит стать дирижёром 11
Глава 1. Дар и призвание 12
Глава 2. Что скрывается за движением рук 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Игорь Сегеда
Кто такой дирижёр? Путь к исполнительскому искусству

Игорь Сегеда
Кто такой дирижёр?
Путь к исполнительскому искусству
2026

Игорь Сегеда

Кто такой дирижёр?

Путь к исполнительскому искусству

Авторские размышления об исполнительском созревании дирижёра, художественном мышлении и общении с музыкальным коллективом.

© Игорь Сегеда, 2026

Все права защищены.

Содержание

От автора
Почему я написал эту книгу
От техники к искусству
Бесконечная Вселенная музыки
Научиться дирижировать — ещё не значит стать дирижёром
Глава 1. Дар и призвание
Глава 2. Что скрывается за движением рук
Глава 3. Внутренний мир художника
Глава 4. Не останавливаться на достигнутом
Глава 5. Когда музыка оживает
Глава 6. Стать человеком, которому верят
Глава 7. Образ, который становится звучанием
Глава 8. Оркестр как семья
Глава 9. Ответственность и внутреннее равновесие
Глава 10. Наполнить движение жизнью
Глава 11. Прикосновение, сила и точность
Глава 12. Невидимая нить
Глава 13. Единство с первых уроков
Глава 14. Красота жеста и свобода мастера
Глава 15. Учиться у живого мастерства
Вместо заключения. Обрести крылья

От автора

В музыкальных учебных заведениях большое внимание уделяется основам и технике дирижирования. Молодые дирижёры изучают дирижёрские схемы, осваивают технические приёмы, учатся управлять оркестром.

Но существует и другая, не менее важная сторона становления дирижёра — его исполнительское созревание.

Именно этой стороне дирижёрского искусства я решил посвятить свою книгу.

Меня интересует не столько то, как человек овладевает техникой дирижирования, сколько то, как он становится настоящим исполнителем, как формируется его художественное мышление, его индивидуальность, его собственный исполнительский образ.

Ведь научиться дирижировать и стать дирижёром как исполнителем — не всегда одно и то же.

Именно поэтому в процессе написания я решил изменить первоначальное название книги «Как стать дирижёром» на «Кто такой дирижёр? Путь к исполнительскому искусству».

Почему я написал эту книгу

После переезда в Германию мне неоднократно доводилось посещать различные концерты и наблюдать за работой дирижёров.

И, к сожалению, я всё чаще замечал одну проблему, которая меня как музыканта и дирижёра не могла оставить равнодушным.

Я видел технику дирижирования, движения рук, взмахи, управление оркестром. Но мне не хватало самого главного — исполнительского искусства.

Всё было технически узнаваемо, но зачастую очень далеко от того художественного исполнения, каким я его себе представляю.

И тогда я ещё раз задумался: а что же делает дирижёра настоящим дирижёром?

Разве достаточно владеть техникой, знать дирижёрские схемы и уметь управлять оркестром? Разве в этом заключается его главное предназначение?

На мой взгляд, нет.

Дирижёр прежде всего должен быть исполнителем. Он должен не просто показывать музыку, а проживать её, чувствовать, создавать художественный образ и передавать его музыкантам.

Именно поэтому я решил посвятить эту книгу не технике дирижирования, о которой написано немало учебников, а тому, что считаю одной из важнейших сторон нашей профессии, — исполнительскому созреванию дирижёра.

Дирижёрская техника — это средство. Исполнительское искусство — это то, ради чего это средство существует.

От техники к искусству

Становление настоящего дирижёра можно сравнить с одним из удивительнейших превращений, существующих в природе, — превращением гусеницы в бабочку.

Сначала появляется гусеница. Она живёт, движется, развивается, постепенно приобретая всё необходимое для следующего этапа своего существования.

Подобным образом начинается и путь дирижёра. Он изучает технику, осваивает движения, учится владеть руками, понимать музыкальную форму, управлять оркестром. Всё это необходимо. Но пока перед нами лишь начало большого пути.

Затем наступает время кокона. Внешне кажется, что ничего не происходит. Но именно внутри совершается главное — глубокое преображение.

Так и в жизни дирижёра должен наступить период внутреннего художественного созревания. Техника постепенно перестаёт быть самоцелью. Музыка становится частью его внутреннего мира. Он учится не просто воспроизводить написанное композитором, а переживать, осмысливать и воплощать художественный образ.

И однажды из кокона появляется бабочка.

Она больше не ползает по земле. Перед ней открывается совершенно иной мир — мир полёта, пространства, красоты и свободы.

Вот таким должно быть и настоящее дирижёрское искусство.

Настоящий дирижёр словно обретает крылья. Его движения освобождаются от механической зависимости от выученных схем. Жест становится естественным продолжением музыкальной мысли, внутреннего переживания, художественного образа.

Он уже не просто показывает оркестру, когда и как играть. Он живёт музыкой и увлекает за собой музыкантов.

И тогда начинается то, ради чего существуют годы обучения, поисков, сомнений и труда, — свободный полёт исполнительского искусства.

Но бабочка не смогла бы взлететь, не пройдя предшествующих этапов своего развития.

Точно так же и дирижёр не может обрести подлинную исполнительскую свободу, не овладев необходимыми профессиональными знаниями и мастерством.

Техника даёт дирижёру возможность самовыражаться, а искусство позволяет ему свободно порхать в бескрайнем океане музыкального мира.

Бесконечная Вселенная музыки

Подобно тому как Вселенная простирается в бесконечность, открывая перед нами необъятные просторы мироздания, так и музыка заключает в себе целую Вселенную — бескрайнюю, таинственную, наполненную удивительными красками, ароматами музыкальных грёз и непередаваемыми оттенками человеческих чувств.

Её невозможно измерить, невозможно охватить одним взглядом, невозможно исчерпать даже за целую жизнь.

Каждое музыкальное произведение — словно новый мир, со своими красками, своим дыханием, своими тайнами. И чем глубже мы погружаемся в него, тем больше открываем для себя неизведанного.

Здесь звуки обретают краски, гармонии источают тончайшие ароматы, а мелодии рождают образы, которые порой невозможно выразить словами.

И в этом бескрайнем океане звука дирижёр должен научиться не просто ориентироваться, но и свободно парить, словно бабочка, расправившая свои крылья навстречу необъятному пространству музыкальной Вселенной.

Ведь подлинное исполнительское искусство начинается там, где заканчивается механическое воспроизведение нот и рождается свободное художественное воображение.

Музыка — это Вселенная, а настоящий дирижёр — художник, которому дано открывать её бесконечные миры.

Научиться дирижировать — ещё не значит стать дирижёром

Почему же так мало настоящих дирижёров и так много тех, кто научился дирижировать?

На первый взгляд этот вопрос может показаться странным. Ведь каждый человек, стоящий перед оркестром, владеющий дирижёрской техникой и способный управлять музыкальным исполнением, имеет право называться дирижёром.

Но достаточно ли этого, чтобы стать настоящим художником?

Научиться дирижировать — значит овладеть определёнными профессиональными знаниями и навыками. Стать дирижёром в высшем художественном понимании этого слова — значит пройти совершенно иной, гораздо более сложный путь.

Путь внутреннего созревания, художественного поиска, глубокого осмысления музыки и формирования собственного исполнительского мировоззрения.

Техника может быть изучена, движения — отработаны, жесты — доведены до совершенства. Но никакая техника сама по себе не способна наполнить музыку живым чувством, художественной мыслью и внутренним содержанием.

Именно поэтому за дирижёрским пультом мы нередко видим человека, который прекрасно знает, как управлять оркестром, но далеко не всегда способен открыть музыкантам и слушателям подлинную глубину музыкального произведения.

Настоящий дирижёр не просто формирует звучание. Он создаёт художественный мир, в который приглашает слушателя.

Он не ограничивается воспроизведением нотного текста. Он стремится раскрыть заключённую в нём жизнь.

И здесь проходит та тонкая, но принципиальная граница, которая отделяет владение профессией от подлинного исполнительского искусства.

Научиться дирижировать можно. Но стать настоящим дирижёром — значит научиться превращать музыкальные ноты, изложенные на бумаге, в нечто большее — в целый мир исполнительского искусства.

Глава 1. Дар и призвание

Как стать настоящим дирижёром? Какие качества необходимы для этого? Достаточно ли таланта, или за ним должно стоять нечто большее?

Эти вопросы неизбежно возникают у человека, который чувствует в себе влечение к музыке. Они кажутся простыми лишь до тех пор, пока мы не начинаем задумываться о том, что стоит за самим словом «талант».

Для меня талант — прежде всего дар Божий. Он проявляется не только в том, что человеку что-то легко удаётся. Нередко первым его проявлением становится непреодолимое внутреннее стремление к определённому делу.

Одного человека тянет к музыке, другого — к живописи, третьего — к ремеслу. Кто-то может часами наблюдать за тем, как мастер ремонтирует автомобиль, разбираться в устройстве механизмов, с увлечением следить за каждым движением его рук. Другой пройдёт мимо, даже не остановившись. Но стоит ему услышать музыку, как он замедляет шаг, прислушивается и уже не может уйти.

Почему одно оставляет нас равнодушными, а другое захватывает до глубины души?

В этом внутреннем влечении я вижу одно из первых проявлений дарования. Человека не нужно заставлять. Он сам ищет встречи с тем, что ему дорого. Хочет слушать, смотреть, пробовать, возвращаться к этому снова и снова.

Такое занятие словно питает его. Без него жизнь становится неполной, в ней чего-то недостаёт. Человек может заниматься повседневными делами, выполнять необходимые обязанности, но внутри сохраняется чувство опустошённости. И лишь вернувшись к любимому делу, он снова ощущает радость и душевное равновесие.

В его глазах появляется искра. Он чувствует, что находится на своём месте, что в нём что-то рождается, крепнет и постепенно раскрывается.

Это не означает, что каждый, кого глубоко трогает музыка, непременно станет великим композитором или исполнителем. Любовь к музыке сама по себе ещё не определяет будущую профессию. Но она может стать началом пути, если человек захочет развивать то, что ему дано.

Дарование открывает возможность. Воспользоваться ею предстоит самому человеку.

Можно чувствовать сильное влечение к искусству и годами ничего не делать для его развития. Можно радоваться собственной одарённости, ждать признания, мечтать о сцене, но так и не приблизиться к настоящему мастерству. Талант не освобождает от труда. Напротив, он требует, чтобы человек отнёсся к нему с ответственностью.

Упорство, собранность, дисциплина и последовательность помогают дарованию обрести форму. Без них даже яркая способность может остаться нераскрытой.

Бывают люди, чей необыкновенный дар заметен почти сразу. Когда мы думаем о Бахе, Моцарте, Бетховене, нас поражает масштаб их творческой природы. Но восхищение их гением не должно заслонять другого: за созданной ими музыкой стоит огромный труд.

И человеку, только вступающему в искусство, тоже предстоит научиться трудиться. Не от случая к случаю, когда пришло настроение, а постоянно, возвращаясь к своему делу после усталости, сомнений и неудач.

Конечно, даже в любимом деле человеку порой необходима передышка. Мы устаём физически и душевно, порой теряем уверенность, иногда позволяем себе отложить то, что следовало сделать сегодня. Но если внутри есть настоящий стержень, человек снова выходит на свою тропу. Возвращается к занятиям, продолжает искать, пробует ещё раз.

Призвание проявляет себя и в этой способности возвращаться.

Поэтому вопрос о том, как стать дирижёром, начинается для меня не с движения рук. Он начинается с внутреннего ответа: действительно ли музыка необходима вам? Готовы ли

вы отдавать ей время, силы и внимание? Хотите ли вы только называться дирижёром или чувствуете потребность жить этим искусством?

Научиться определённым движениям возможно. Но наполнить ими целую жизнь можно лишь тогда, когда за ними стоит глубокая внутренняя необходимость.

Глава 2. Что скрывается за движением рук

Со стороны работа дирижёра иногда кажется удивительно лёгкой. Человек выходит перед оркестром, поднимает руки, делает несколько взмахов — и звучит музыка.

«Что же здесь трудного?» — может спросить тот, кто видит только внешнюю сторону происходящего.

Но попробуйте представить себе, что в течение двух часов вам нужно держать руки перед собой и непрерывно двигать ими. Даже без музыки, без ответственности за исполнение, без необходимости слышать и направлять десятки людей это потребует немалых сил.

А теперь добавьте ко всему этому художественную задачу.

Каждое движение должно быть осмысленным. Каждый жест связан со звучанием, с характером музыки, с тем, что происходит в оркестре сейчас и что должно произойти в следующий момент. Дирижёр не может позволить себе просто продолжать двигать руками, перестав слышать.

Он должен пережить вместе с музыкой её напряжение и покой, радость и скорбь, стремительный порыв и едва ощутимое прикосновение. При этом ему необходимо сохранить ясность мысли и способность управлять исполнением.

Эмоциональная отдача здесь соединяется с профессиональной собранностью.

Дирижёр слышит оркестр как целое, но одновременно замечает то, что нарушает это целое. Он чувствует движение музыкальной мысли и направляет его. От него ждут не только своевременного вступления, но и понимания того, каким должно быть это вступление, ради чего оно возникает и куда ведёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.